

Глава 102: Давненько никто не говорил мне таких слов

На мгновение Ши Син ощутил трепет в своей душе.

Этой фразой он спрашивал, где в его сердце остался шрам.

Сила слов не была тяжелой, ласка не была болезненной и настолько нежной, что хотелось плакать.

Губы Ши Сина сжались, и под слишком спокойным и умиротворенным взглядом Чи Яо кончики его глаз окрасились тушью и постепенно потекли красными пятнами.

— Ваше Высочество...

Его голос охрип.

Вроде бы зов, но в то же время и вздох.

Если Ши Син правильно помнил, Чи Яо впервые назвал его Син-Син.

До этого многие называли его этим именем. Администратор, Ши Жан, Фу Цин, Янь Чаньюэ и Фу Цин, Сян Фэй и Тан Цзюэ, которые шли следом, и даже Юнь У Тан Янь и Тан Мэй, Тан Чи из семьи Тан - все называли его так.

Но ощущение от услышанного совершенно не было похоже на то, как его называл Чи Яо.

Все остальные - это аббревиатуры и прозвища, а из-за его юного возраста старшие вокруг предпочитали называть его с помощью наложенных друг на друга иероглифов.

Это близко, но совершенно не похоже на имя Чи Яо.

Имя Чи Яо больше похоже на...

Картину.....

Когда эта идея пришла в голову, Ши Син почувствовал отклик из глубины души.

Как ласковый товарищ.

Нежный, но не деспотичный, надежный, но не выше его, они скорее похожи на равные отношения.

Отношения взаимной зависимости.

Даже зная, что его нынешний "я" не достиг того уровня, на который мог бы положиться Чи Яо, Ши Син чувствовал себя именно так.

Это полностью равнозначно опыту другой стороны.

— Ваше Высочество!

Ши Син снова позвал и мягко опустил ресницы, но на этот раз он не стал избегать этого, а позволил собеседнику взглянуть на выражение его лица, будь то боль или дискомфорт, он знал, что ему не нужно стыдиться. Такое ощущение, что эту часть эмоций можно показать, и Чи Яо

полностью примет ее.

Примет его целиком.

Ши Син обнял Чи Яо, слегка приподняв длинные ресницы.

Он подумал и сделал это.

Положив голову на его сердце, он слышал биение сердца Чи Яо, такое же мощное и упорядоченное, как и его собственное.

Ши Син зарылся лицом в грудь противника.

Длинные пальцы Чи Яо, остановившиеся в воздухе, слегка приостановились и, наконец, медленно опустились на спину Ши Сина.

В душе он вздохнул: похоже, над ним сильно издевались.

В комнате стояла тишина, но от объятий в тишине исходило совсем другое тепло.

Когда Ши Син перестроился, он снова заговорил, его голос был хриплым:

— На самом деле, прошло уже много времени.

Каждый его день - это новый день, новый жизненный опыт.

— И в какой-то степени все уже решено.

Отказаться от Лу Лу и заключить с принцессой соглашение об обмене, не связанном с ней.

— Мне... просто нужно время, чтобы развеять эти эмоции, Ваше Высочество.

— Мне нужно время, чтобы развеять негативные эмоции.

После паузы Ши Син мягко сказал:

— Могу ли я сказать, когда смогу высказаться и разобраться во всем самостоятельно?

Уголок губ Чи Яо приподнялся, не в силах различить его эмоции:

— Я думал, ты скажешь мне сейчас.

Ши Син:

— Это нехорошо, и это не имеет отношения к настоящему.

Даже если это будет сказано, это помешает внутренним делам...

Противоречия в особняке князя - внутренние. Третий легион в целом все еще остается надежным щитом, признанным Империей. Лу Гуаньюй имеет очень высокую репутацию в Сенате. Лу Ли уже более десяти лет держится на самой отдаленной границе Империи. Особняк князя - это не шутка, Сян Хэцзе не посмел так просто обидеть Лу Лу на соответствующем ужине, он...

Хотя он все еще наполовину разбирается во внутренних делах, он также понимает истину, что

один волос может повлиять на все тело. Пусть Чи Яо разгневал княжеский особняк, пусть ему все равно, что будет с княжеским особняком, но сила, с которой последующие изменения в Империи скажутся на Империи, не может быть оценена, и он не хочет это видеть.

Ши Син поднял голову, кончики его глаз покраснели, но из-за омывающих их тонких слез глаза были настолько влажными, что две светло-голубые лужицы были необычайно прозрачными.

Он посмотрел на Чи Яо:

— Я знаю, что я вам небезразличен, и вы хотите, чтобы я сказал это, потому что хотите объяснить мне. Я также знаю, что могу положиться на вас частично или даже полностью положиться на вас, но...

Голос Ши Сина стал очень мягким, но он был чрезвычайно тверд:

— Если в этом нет необходимости, я не хочу увеличивать ваше бремя.

На разных уровнях, эмоционально и, возможно, навязчиво в реальной жизни.

Чи Яо замер.

Ши Син улыбнулся, и на его лице появилось смешное выражение, независимо от того, собирался он плакать или нет, но Чи Яо почувствовал, что блеск его лица не ослабевает.

— Каждый день вам приходится делать множество вещей. Вы должны рассматривать внешние и внутренние государственные дела, заниматься военными делами легиона, а еще на ваш стол будут ложиться всякие странные чрезвычайные происшествия. Я видел их все в кабинете.

После сопоставления, когда эти двое нашли общий язык, Чи Яо никогда не включал режим "антиподглядывания" при работе с официальными документами.

— Легион не может обойтись без вас, Сенат зависит от вас, а Империя нуждается в вас, чтобы управлять и ориентироваться.

— Кажется, что все, что вас окружает, тяготит ваши плечи.

Ресницы Ши Сина затрепетали:

— Конечно, это касается и моей поддержки в период зрелости.

— Но... люди - не машины.

— Не факт, что вы не устанете.

— Уже и так много вещей, которые должны вас беспокоить... Я знаю, что сейчас я имею на вас ограниченное влияние. Даже если я буду лечить вас каждый день, прогресс все равно будет очень медленным. Кроме того, эту ситуацию нельзя изменить за короткое время. Рост моих способностей и приобретение знаний также требуют времени...

— Но ведь я всегда могу что-то сделать?

— Слабость тела не изменить, но сила и слабость сердца - все в моем разуме.

— Я не хочу, чтобы вы беспокоились о ядре зверя для меня, и втайне еще должны время от времени утешать слабого партнера, если это так...

Ши Син искренне сказал:

— Вы слишком устанете.

Он слишком бесполезен.

Чи Яо считал его младшим, но на самом деле это не так. Он... должен стоять бок о бок с другой стороной.

Если за Империю отвечает Чи Яо, то и будущее будет за ним. У него другая личность, поэтому он должен быть более осторожным в своих словах и поступках, стоять на одной высоте с Чи Яо и думать о последующих последствиях этого дела.

Пока этого не произошло, и он надеется, что Империя останется такой же стабильной, как и сейчас, и что Чи Яо не будет отделен от семьи Лу, у которой пока нет проблем в официальных делах, что приведет к более глубоким неконтролируемым национальным проблемам.

Голубые глаза цвета морской воды были ясными, и Чи Яо на мгновение погрузится в транс под таким пристальным взглядом.

Он протянул руку и коснулся щеки Ши Сина, а большим пальцем погладил глаза ребенка - они были сухими.

Хотел заплакать, но в итоге не заплакал.

Чи Яо уже забыл, когда в последний раз ему говорили, чтобы он не слишком уставал.

После десятилетий, сменяющих друг друга, день за днем, год за годом, те тяготы, которые когда-то казались тяжелыми, с течением времени превратились в рутину и привычку.

Но это не значит, что он испытывал меньшее давление.

Всеми руководит он, и за долгое время он привык думать за всех.

Слова Ши Сина...

Чи Яо прижался к щеке Ши Сина и прошептал:

— Давненько никто не говорил мне таких слов.

Похоже, что слава, которую принесло ему положение владельца, была сведена на нет. Для того, кто стоял перед ним, это было именно то, что он сказал.

— Отношения другие. У других нет положения.

Большой палец Чи Яо снова провел по глазам слева направо, глаза Ши Сина слегка зачесались, но, видя выражение лица Чи Яо, словно он с чем-то играет, не стал его останавливать.

Чи Яо:

— Тогда какова твоя позиция?

Ши Син неуверенно спросил:

— Теоретически, партнер, который может поддерживать вас?

<http://bllate.org/book/15393/1358607>